

Дмитрий Смиркин

---

108 рассказов

Дмитрий Смиркин

108 рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17714265

ISBN 9785447456702

Аннотация

«108 рассказов» – это сборник историй из жизни автора и его друзей. Сатира, фантастика, драма и городской рассказ, в этой книге каждый может найти для себя что-то свое.

Содержание

1. Ждать	5
2. Обещание	7
3. Авооська	8
4. Письмо	11
5. Половинка	14
6. Апельсин	17
7. Жир	19
8. Синяк	22
9. Водка	25
10. Память	28
11. Плясать	30
12. Мерзавец	32
13. Штанга	34
14. Рыба	37
15. Время	40
16. Жилетка	42
17. Упырь	45
18. Фапочка	48
19. Чувства	52
20. Бабочка	54
21. Врачи	57
22. Хомяк	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

108 рассказов

Дмитрий Смиркин

Посвящается моей семье.

© Дмитрий Смиркин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Однажды я собрался уехать из России. На тот момент было не ясно, на время или навсегда. Впереди маячила вечнозеленая Австралия, позади семья, карьера и привычный образ жизни. Чтобы не терять связи с Родиной, пообещал своим друзьям писать в социальных сетях небольшие авторские рассказы. По одному в день. Всего их должно было быть написано 108. Сказано – сделано! Однако то, что планировалось закончить за три месяца, в итоге растянулось почти на два года.

Число 108 в Ведах считается магическим, числом совершенства и успеха. А еще именно столько страстей поджидают человека его на жизненном пути.

Многое было написано в Сиднее, что-то в Москве, Уфе и на Кавказе. Надеюсь, что в этих разношерстных текстах вы найдете что-то близкое именно вам.

1. Ждать

– Готова ли ты ждать?

– Смотря что или кого, – немного смущенно сказала она.

Разговор получался странным и необычным. Он возник ниоткуда и, казалось, вот-вот растворится, как утренний туман. Они не были знакомы, но его голос и интонации звучали до боли родными.

– А кого ты готова ждать? – не унимаясь, вновь спросил незнакомец.

– Мне кажется, я уже всех встретила, – улыбнувшись, сказала она.

– Тогда, быть может, есть что-то, чего ты действительно ждешь давно?

– Да, есть, – изумленно прошептала она. – Но я не буду вам об этом рассказывать. Я вообще обычно не разговариваю с незнакомцами.

– Нет-нет, мне не нужно ничего рассказывать, – казалось, немного смутившись, ответил незнакомец. – Я готов подарить вам все, что вы попросите, взамен на то, что ожидаемое вами никогда не случится.

– Все-все? – недоверчиво спросила она.

– Абсолютно, – уверенно ответил он.

– Я хочу быть счастлива...

– Что ж, это твое желание будет исполнено, и ты никогда

не будешь больше ждать, – ответил незнакомец. И она все забыла...

1

2. Обещание

Одинокая пожилая дама шла по парку. Было холодно и сыро. Сентябрьский вечер накрывал кроны деревьев густым черным драповым пальто. Днем прошел дождь, и запах листьев сейчас стал просто невыносим.

С каждым шагом образ немолодой женщины все отчетливей вырисовывался в желтом свете недавно включенных фонарей. Ее густые седые волосы как весенние ручьи струились по узким старческим плечам. Лицо было в морщинах, руки время от времени ритмично потрясывались. На вид ей было около семидесяти пяти. Незнакомка целенаправленно шла вглубь парка. Людей почти не было. Дойдя до середины, она села на омытую дождем скамью и посмотрела на часы. Было около восьми вечера...

Прошел час, другой, а она все сидела, вглядываясь в стремительно наступающую полночь. По ее щеками текли горячие слезы, а в горле застыл немой крик. Она не издавала ни единого звука, периодически вытирая слезы выцветшим носовым платком. Она сидела один на один со своим горем на лавочке, где они встретились пятьдесят лет назад и обещали друг другу никогда не расставаться. Его сердце остановилось первым. Некоторые обещания трудно исполнить...

3. Авоська

Трудно сказать, как она появилась в моей жизни.

У меня вообще в квартире живет много странных вещей. Есть штуки, природа которых мне не ясна, а детали их появления настолько туманны, что лучше бы и не вспоминать вовсе, но не о них сейчас!

Авоська имела плетеные ручки, ярко синий окрас и ровно 768 дырочек. Точное число авоськиных отверстий было определено путем скрупулёзного подсчета силами мужественной девушки по имени Рита, побывавшей однажды в моей холостяцкой квартире с визитом. Трудно сказать, что ее сподвигло на столь необычный аудит, но по возвращении из душа я был обрадован внезапно свалившимся на меня дырчатым богатством.

Трудолюбия и крепости моей авоське было не занимать. За время нашей совместной жизни в ней гостили арбузы, дыни, яблоки, апельсины, а хлеб с молоком, так и вовсе прописались. Недолюбливала она только мясо, так как однажды дворовая собака по имени Гризли решила выселить посетивший авоську с визитом кусок эскалопа. Внезапно возникнув передо мной, четвероногая бестия вцепилась зубами в бок моей бедной спутницы и с силой дернула ее в сторону. Раздался странный звук. Это застонали от внезапного толчка нейлоновые стенки моей авоськи. На какой-то момент по-

казалось, что еще миг, и псина разорвёт ее на мелкие кусочки. Но не тут-то было, авоська была крепка, как Форт Нокс! За первой атакой последовала вторая, третья... После десяти минут лезгинки Гризли сдалась. Я был счастлив, поскольку, выплясывая в паре с собакой гопак, я порядком подустал.

Иллюстрации: Наташа Богданович

Придя домой, я первым делом поспешил оказать первую помощь моей мужественной спутнице. Освободив авоську

от шокированного собакой эскалопа, я принялся очищать ее от гризливой шерсти. Потом у моей пострадавшей подружки был душ в стиральной машине и сушка в лучах июльского солнца. Сегодня моя авоська аккуратно лежит в шкафу и гуляет со мной по выходным. Гризли с момента своей первой и последней агрессии обходит нас стороной.

К чему я все это рассказал? Иногда я думаю, что наша жизнь похожа на авоську. Совсем не потому, что несешь ее и надеешься, что авось из нее ничего не выпадет, а потому, что только тебе решать, что в нее класть. И как бы ты не хотел спрятать все, что несешь с собой, рано или поздно люди все равно увидят содержание твоей авоськи! От того, как ты к ней относишься, зависит, будет ли она с тобой долгие годы или сгинет в ближайшем мусорном ведре!

4. Письмо

Вчера я получил письмо на свою электронную почту.

!амид йогород

.ошорох есв ябет у инзиж в, уратава умеовт оп ядус отч,
умотоп, **** ьтасипан лишер Я.

Первые строки сообщения мягко говоря насторожили, захотелось, по привычке, отправить этот ребус в спам. Однако природное любопытство взяло верх над ленью, и я перевел его от первой до последней строчки. Признаюсь, содержание письма заставило меня о многом задуматься. Вам повезло, поскольку я делюсь с вами уже переведенным текстом послания.

«Дорогой Дима!

Я решил написать тебе потому, что, судя твоему аватару, в жизни у тебя все хорошо. Наверное, ты удивился моему сообщению. Если ты его читаешь, значит, тебе хватило терпения справиться с этим проявлением моего, мягко говоря, непростого недуга. После инсульта врачи диагностировали у меня дисграфию. Мне 34 года и радости, как ты понимаешь, эта зараза не доставляет совершенно никакой. Вероятно, тебе интересно узнать, как можно за пять минут

превратиться из успешного и перспективного парня в инвалида? Как оказалось, это очень просто. Помню, что зашел в подъезд, и кто-то схватил меня за шиворот, а потом с силой ударил по голове чем-то то тяжелым. Очнулся в больнице и почувствовал себя новорожденным, поскольку сидеть, держать ложку и ходить мне пришлось учиться заново. Не буду описывать все, что мне довелось пережить в больнице, скажу лишь, что в нашей стране лучше не болеть. Но это было не самое страшное, впереди меня ждал сезон потерь и тишины. Оказалось, что вместе со здоровьем я лишился способности писать тексты. Взамен получил дар плодить ребусы. Для меня, как ты понимаешь, это равносильно смерти. Журналист, пишущий тарабарщину не нужен никому. Я быстро потерял работу. Еще стремительней испарились мои друзья. Из семисот приятелей на Фейсбуке мне за последний год не написал никто. Наверное, я был не очень хорошим другом, и признаться, сам мало кому писал, но хоть кто-то мог же просто поинтересоваться, как я поживаю? Как бы банально это ни звучало, но друзья познаются в беде. Осознание того, что прожил половину жизни и не нажил ни друзей, ни врагов прибавляет похуже любого инсульта. Я проклинал все на свете, пока не решился сделать шаг навстречу невзгодам. Если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе. Ты первый, кому я написал. Впереди еще семьсот писем. Если хотя бы один из вас ответит, значит, все же есть люди, которым я не безразличен.

С уважением, твой друг М.»

Вот такое странное письмо я получил от моего знакомого из фейсбука. Мы виделись однажды, друзьями не были никогда, но сейчас я сижу и пишу ему письмо, а заодно еще целой дюжине товарищей, о которых давно ничего не слышал.

5. Половинка

Раньше у Иванова все было просто: детсад, школа, армия, институт, работа на заводе. Потом его укусил Купидон, ну или что он там обычно делает, одним словом, «влюбилася дитятя». Случился с ним этот сердечный недуг в период его героических свершений на овощебазе, куда заводчан отправляли по осени таборами. Табор инженеров, табор фрезеровщиков, табор инструментальщиков, табор работников профкома и прочей заводской интеллигенции. Всех отправляли, ну и его загребли. У нас же как? Оттрубил на овощебазе – поел в столовой. В союзе вообще с продуктами беда. Танки, самолеты? Пожалуйста! А вот со снедью разве что только шиш с маслом.

В перерыве между яростной атакой на капусту и битвой за кабачки угораздило нашего Иванова посмотреть на кладовщицу Зинку из четвертого цеха. И все, словно подменили парня. Раскраснелся, волосы зашевелились на загривке, ладошки вспотели. Одним словом, парнишка поплыл, и адреса не оставил. Сопли жует, а подойти, как заяц к лисе, боится. Два дня бледный ходил, кабачки потными ладошками натирал, а подойти робел. На третий решил выпить для храбрости и судьбу свою решать – к Зинке идти. Галстук с утра надел, костюм чешский, зеленый с отливом нацепил, и свататься пошел. А на базу как народ обычно идет? В чем

не жалко. Кто в трико с пузырями, кто в майке алкоголической, кто шарфы и свитера вокруг поясов вяжет, одним словом, чем хуже, тем лучше. Бомжи на подиуме, не меньше. И вот на фоне этой тотальной овощебазной нищеты материализуется наш Иванов, одетый, лучше, чем депутат РСФСР на съезде. Надо сказать, что и Зинка баба не из простых была. Высокая, видная, фигурка точеная, волосы, грудь, глаза – все при ней. Мужики вились табунами, да отшивала она их всех люто. За словами в карман не лезла, враз можно было обидную кличку получить. И надо заметить, прилипали они к мужикам скоропостижно, да так, что иной раз имя не помнишь, а на кличку через какое-то время бедолага сам отзываться начинает. Так у нас в цехе жили и мирно сосуществовали Песикот, Гангрена, Лысый, Хрен и Чебурашка. Забавно иной раз, работаешь и слышишь, как мужики орут: «Гангрена! Скажи Чебурашке, его Хрен ищет!».

Как вы понимаете, шансов у Иванова вместо товарооборота «рука-сердце» стать Капитошкой или Паралитиком было не мало. Он выпил.

Прежде Иванов пил всего два раза в жизни и оба раз неудачно, если можно так выразиться. Обычно про таких говорят – «припал к белому другу и звал Ихтиандра: Брааааат! Брааааат!». В этот раз денег хватило на портвейн «три семерки». Он выпил и понял, что трезв. Тогда он сходил в магазин и купил еще две бутылки. Соратники по овощебазе были шокированы. Обычно спокойный улыбчивый Иванов хле-

стал портвейн из горла и явно что-то замышлял. После третьей бутылки он начал свой решительный блицкриг. Отшвыривая лежавшие под ногами кабачки, он устремился к своей музе. Несмотря на хмель, Иванов, сумел преодолеть путь до Зинкиного ангара. Она сидела в окружении подруг и чистила лук. Иванов недолго думая подошел к ней и попытался начать свой монолог... Демосфен в гробу крутил батманы и фуэте, потому что все, что пыталось вырваться из ивановского горла, было странным и бессвязным. «Пол... пол... ты дол... и мы дол...». Это все, что услышала возлюбленная и ее фрейлины. А потом наш Ромео отключился, внезапно упал на близлежащие кабачки и захрапел. «Это был Ватерлоо», – сквозь сон думал наш Дон Жуан.

Каково же было его удивление, когда на утро он обнаружил себя в Зинкиной постели. Оказалось после сцены «падение Помпеи», она на руках принесла Иванова к себе домой и уложила спать. Наутро она спросила его, что такое «ты пол... ты пол... и мы дол...»? Он ответил, что в оригинале должно было быть: «Ты моя половина, и мы должны быть вместе»! Потом они долго смеялись и болтали обо всем на свете. Они поженились. У них двое детей. В семье Ивановых никто не пьет и каждый раз, когда кто-то из гостей говорит «вот моя половинка», хозяйева почему-то всегда долго смеются.

6. Апельсин

Вы помните свой первый поцелуй? Честно? Давайте так, закрываем глаза, расслабляемся и погружаемся в приятные воспоминания... Получилось? У меня нет!

Вот вы с кем впервые поцеловались? Помните? А я с апельсином! Был у меня приятель Вовчик – матерый лове-лас. К своим двенадцати годам знал обо всем на свете. Он-то меня и спросил на мою беду, целовался ли я когда-либо. Я честно ответил, что нет, после чего стремительно дегра-дировал, как мне показалось, в его глазах до уровня кольча-того червя. Вовчик рассказал, что если вдруг мне понравит-ся какая-нибудь девчонка, мы должны в знак нашей любви и верности друг другу языки в рот совать. Перспектива за-получить себе в рот с визитом инородного слизня, мягко го-воря, не радовала.

Сразу за вопросом, зачем это все нужно, последовал и другой, что со всем этим добром делать. Ну, вот прие-хал к тебе в рот язык любимой погостить и что? Не же-вать же его? На это Вовчик ответил, что я должен вращать своим языком по часовой стрелке 12 оборотов, потом в об-ратную сторону. Что делать, если сбился со счета, он объяс-нять не стал.

Также меня очень занимал вопрос, что делать с губами. Вытягивать в трубочку? Сворачивать в рулон или убирать

на период боевых действий? Не меньшую панику вызывал вопрос, как дышать. Вот присосался ты к любимой, язык круги нарезает, в это время ее ноздри неумолимо стремятся к твоим и – ыть!... Апокалипсис сегодня! Вовчик сказал, что такие вещи с кондачка не решаются, и, прежде, чем я на людей перейду, неплохо было бы на чем-нибудь потренироваться, хотя бы на фруктах.

Методом проб и ошибок остановились на апельсинах. Вовчик это аргументировал тем, что шкурка апельсинов шершавая и практически один в один как язык Таньки из шестого Б. Якобы он с ней как-то целовался на дискотеке, когда выключали свет. Поцелуй с апельсином скажу я вам штука малоприятная. К концу первого часа этой, с позволения сказать, тренировки, я стер язык. Попробуйте полизать наждачную бумагу или лобзик пару минут. Я вращал своим языком почасовой и против часовой стрелки, как завещал великий Вовчик, намного дольше. Вскоре мой язык распух и уже слабо реагировал на внешние раздражители. Наутро я разговаривал, мягко говоря, странно. В классе соврал, что обжег язык горячим чаем. На этом с тренировками пришлось завязать. Вовчик еще долго сватал мне альтернативные пути постижения Дао-поцелуя, но я уже не поддался на его уговоры.

Кстати, поцеловался я впервые многими годами позже. Это была моя жена. Все произошло само собой, и до сих пор это первая и единственная женщина, которую я целую.

7. Жир

Согласитесь, само по себе слово «жир», уже отдает чем-то неприятным. Есть в нем что-то неуловимо отвратительное и липкое. Вот скажи я, например, «лимон», и сразу во рту появляется какая-то приятная кислинка, или вот, «мед», и подсознание подсовывает блины, чай и прочую сладкую, обожаемую организмом снедь. «Жир»! И все, что приехало в вашу голову до этого, садится на скоростной поезд и уезжает в неизвестном направлении, не правда ли? А теперь представьте, что ты слышишь это каждый день. Жир! Жир! Жир!

Он учился на два класса старше меня и сколько себя помню, все его иначе, как Жир не называли. Конечно, были производные, Жиртрест, Жирный, Жирбаза, но сути это не меняло. Рослый, неуклюжий, казалось, с рождения и до смерти он обречен нести нелегкую ношу полного человека. Даже имя он имел жирное – Жора. Физкультура, труд и ОБЖ давались ему тяжело. Бег, прыжки в длину, мостик и колесо не могли поместиться рядом с Жорой, для них в его жизни было слишком мало места. И нельзя сказать, что кто-то намерено старался его унижить, просто детское мышление обычно фиксирует контрасты и идет кратчайшим путем. Высокий в школе всегда будет-длинный, рыжий-рыжим, полный-жирным и т. д.

Я прекрасно помню день, когда для Жири все изменилось.

Нас, тогда учеников 4—6 классов, в качестве факультатива решили вывезти на свежий воздух и рассказать о проблемах окружающей среды. На календаре было 1 марта, на улице промозгло и сыро. Снег за время зимы успел стать серым и местами окончательно утратил намеки на былые белоснежность и чистоту. После 45 минут безуспешных попыток завуча по воспитательной работе Ольги Васильевны Горобец рассказать о прелестях пресной воды для стремительного плодящегося населения нашей планеты, нам разрешили побродить по парку. Я с приятелями лепил негроснеговиков из черного от земли снега, когда услышал истошный вопль. Кричала женщина. Мы с друзьями сразу же побежали на звук, посмотреть, что случилось. У центральной аллеи мы увидели толпу людей и сидящую на земле Ольгу Васильевну. Она кого-то обнимала и плакала, а еще на ней не было пуховика, им она кого-то укутывала. Подойдя ближе, мы узнали, что случилось. Наша Машка Цветкова с подружками пошли посмотреть на фонтан. Обычно летом этого не сделать, так как стоит он посередине искусственного пруда, и с июня по сентябрь каждый желающий может, взяв лодку, плавать вокруг него, сколько душе угодно. Оказалось, что Машка решила проверить толщину льда на озере и приложила немало усилий для того, чтобы невозможное стало возможным. Невиданным образом, отыскав лом, она начала, как она потом рассказывала, «бурить лунку». Не мудрено, что вскоре она сделала открытие – на дворе весна и лед тут тонкий, но было

поздно, вместе с этим сакральным знанием она стремительно погрузилась под воду. Единственный, кто пришел к ней на помощь в тот момент, был проходящий мимо Жир. Он прямо в одежде бросился за ней в воду, хотя, как потом оказалось, даже плавать не умел. Чудом он вытащил нашу Машку на берег. Потом была скорая, милиция и воспаление легких у обоих наших «ихтиандров». После на классном часе нам еще долго рассказывали об опасности открытых водоемов, хотя ежу было понятно, что в марте купаться никто из нас не собирался.

Сегодня Георгий Васильевич – уважаемый и перспективный молодой директор школы в нашем городе. С возрастом он растерял былые килограммы, и назвать его Жиром теперь язык не поворачивается. Мы иногда встречаемся, здороваемся и подолгу разговариваем. Машка Цветкова выскочила замуж и живет теперь в Тель-Авиве. Со снегом и льдом там напряженка, поэтому за нее можно не волноваться.

З. ы. Искренне надеюсь, что после этой истории при слове «жир» у вас в памяти будет всплывать эта история, а не ужасная, белая и неприятная субстанция!

8. Синяк

Природа на мне явно отдохнула.

С детства я был щуплым и доходяжистым. Тонкие ручонки, кривенькие ножки, волосы, вечно стремящиеся на свободу – одним словом нано-альфа-самец на пике формы. Как вы понимаете, по такому счастливому стечению обстоятельств, имел я в жизни массу приключений. Поход в магазин за хлебом порой превращался в настоящий квест, поскольку местные чибулы имели на меня свои виды.

Вероятно, доселе вы не знали о существовании такого понятия, как «чибула», а о его значении тем более. Раскрываю карты! Чибула – алчное прямоходящее существо, обычно одетое в спортивный костюм Abibas и кепку, питающееся «семками» и пивом, обитающее в спальнях городских районах, использующее в общении специальные обороты: «слышь», «братиш», «одолжишь» и другие.

Так вот, стоило мне схватиться за полиэтиленовый кулек в надежде отправиться по завету родителей за хлебом насущным, как вокруг моего жилища мгновенно начинала наблюдаться предельно допустимая концентрация чибул. Бражируют они, значит, в бреющем полете кругами, самозабвенно семки лузгают, и, кажется, только тебя ждут. Иногда спасением была мимикрия с надеванием спортивных трикошек с тремя полосками и шлепок на босу ногу. Порой волшеб-

ным образом помогало знание странных паролей, например, нужно было четко отвечать на вопрос-связку «из каких дворов/кого знаешь». Иногда нужно было просто галопировать, не реагируя на внешние раздражители и предвестники беды, типа: «слышь, братиш, погоди, ты кто по жизни...».

Однажды весь багаж ранее накопленных знаний по чибуловедению накрылся медным тазом. Отправили меня родители огурцов прикупить, доверив 3 рубля и 20 копеек советской наличности. Был июнь, утро, за окном, казалось бы, ни души. Я благополучно добрался до продовольственного магазина номер восемь, закупил 2 кг вечнозеленых и по такому случаю вечнорезиновых советских огурцов и устремился обратно. Мое огурцовомагазинное путешествие подходило к концу, как вдруг на горизонте тревожно замаячили пять матерых чибул. Они шли уверенной поступью, размеренно отмеряя шаги между своими семечками и моей сдачей в размере одного рубля и шестидесяти пяти копеек.

Первая мысль, которая пришла – обнять кулек с огурцами, включить форсаж и ретироваться. Нужно отметить, что достаточной концентрации безрассудства и борзоты во мне никогда не наблюдалось. Пока я рисовал в своей голове пути отступления, зазвучало знакомое слуху: «Слышь, пацанчик...». Общаться с семнадцатилетними парнями, когда тебе двенадцать, их пять, а ты один – не очень комфортно. Традиционная модель уличных коммуникаций выглядит предельно просто: вопрос-ответ, минус в карму, деньги в кас-

су взаимопомощи общества любителей чибул. При всей ясности картины, расставаться с родительскими деньгами моему юному и растущему организму явно не хотелось. Видимо поэтому на все вопросы новообретенных приятелей я отвечал молчанием. В какой-то момент мое безмолвие достигло критической массы. Вожак чибул к тому моменту обильно брызгал слюной и расписывал перспективы моей никчемной нано-альфа-самцовой кармы. Внезапно я зарядил ему в челюсть. Потом еще два раза ударил попеременно правым и левым кулаком по лицу. На месте гостевых визитов моих ручонок на физиономии чибулы заалели розовые звездочки – верные предвестники синяков. В какой-то момент показалось, что он седеет на моих глазах. Глаза чибулы округлились, волосы на голове вздыбились и танцевали сиртаки. Друзья, его казалось, также прибывали в легком замешательстве. Я молча пошел дальше. Чибулы тоже.

Пока брел домой, думал – что это было, и прав ли я был, ударив человека по лицу первым? Для меня это был удар не по человеку, а по своему страху. С тех пор, когда мне страшно, я просто делаю шаг навстречу неизвестности. Бить при этом всех подряд совсем не обязательно. Но если человек меня оскорбляет, стремится отнять принадлежащее только мне и при этом физически меня превосходит – могу и в челюсть зарядить!

9. Водка

Васька пить не любил и все про это знали. Каждый раз, когда мы собирались с мужиками брови расчесать и зелено-го змия загарпунить, растворялся наш Василий не хуже восточного джина. Природа его фобий до поры была не ясна и потому вызывала массу домыслов и догадок. Кто-то говорил, что он запойный, кто-то утверждал, что он мусульманин и признаки того в бане своими глазами видел, иные полагали, что он больной и лечится. Иными словами, для коллектива Василий Николаевич был белым пятном на белой бумаге. Это, сами понимаете, для любого сообщества не дело: ни выпить толком, ни поговорить. Вдруг, ты пьешь, всякую чушь несешь, а он не пьет и все записывает. Напряг!

Длилось это наше алкогольное противостояние около трех месяцев. Мужики сон потеряли, у некоторых проблемы в семьях нарисовались. Ну, вот как объяснить, почему ты с работы трезвый пришел, когда до этого пять лет на бровях возвращался. А у жены одна гипотеза – бабу другую завел! Скандал, пыль до потолка!

Решили мы с мужиками форсировать тему, так как терпеть больше уже мочи не было. Собрались как-то после обеда у заводской столовки и стали нашу белую ворону-трезвенницу дожидаться. Васька видимо почувял неладное и не особо спешил прощаться со столовским киселем и котлетками.

Ближе к двум часам его явление народу свершилось. Первым слово взял наш бригадир – Михалыч. Если не вдаваться в этимологию и дословный перевод всего сказанного уважаемым шестидесятилетним аксакалом, это звучало так: «Мы очень взволнованы природой твоего поведения и призываем к конструктивному диалогу». Михалыч обычно ко всему добавлял «ннна», и поэтому монолог его был весьма проникновенным. Васька поначалу опешил, и, казалось, после сказанного стремительно уйдет в запой. Дальше слово взял Игорек Стырыгин и минут пять тер про свою семейную жизнь и про то, что если Васька за ум не возьмется и пить со всеми не начнет, семье Старыгиных придет кирдык. Дальше больше, загудел заводской люд.

Когда шум стих, слово до Васьки нашего дошло. Наш трезвенник в этот момент выглядел на удивление спокойным. «Мужики», – сказал Васька, – «я для вас человек новый и вероятно вопросов ко мне не мало. Ну, не рубаха-парень я, что с меня возьмешь, но трусом и подонком не был никогда. Говорите, что сам не пью и вам мешаю, так на заводе пахать нужно, а не за воротник закладывать, вот я и пашу. А то, что водку не пью, так это я матери своей обещание дал, не пить. Не могу я слово нарушить, а то не мужик я получаюсь, а так – ветошь! А вы пить хотите, пейте, закладывать не собираюсь – слово даю!»

Васька замолчал, и всем вдруг так неудобно стало, как будто внезапно в женской бане оказались, а бубенцы при-

крыть нечем. К разговору тому больше не возвращались.
А Ваську за прямоту и честность многие уважают у нас!

10. Память

Метро. Люди. Очередь на эскалатор. Каждый день в одно и то же время одни и те же лица. Иногда у людей меняется одежда – значит пришла весна, лето, осень или зима. Новички тут появляются часто, но уже на завтра растворяются в серой массе.

Я встретил ее на исходе осени. Кругом были зонтики, плащи и привычно хмурые физиономии пассажиров московского метро. На фоне этого унылого пейзажа она, конечно, выделялась. Белая шляпка, оранжевые джинсы контрастировали с окружающим миром. А еще она улыбалась. И веяло от ее улыбки каким-то теплом и добротой. Будто солнце закатилось погостить в наш забытый богом вагон. С тех пор я встречал ее каждый раз, как только погружался по утрам под землю. Позже я старался садиться в один и тот же вагон в одно и то же время, чтобы не дай бог не разминуться с моим солнышком. Я подолгу смотрел на нее и подбирал слова для нашего первого разговора.

В середине зимы, когда в метро появились люди с елками и мандаринами в руках, я решился. Мы проговорили пятьдесят минут, я проехал свою остановку и опоздал на работу.

Как же я ждал следующего утра! Ночь была настоящей пыткой. Казалось, что она не кончится никогда. Наутро мы вновь встретились и снова болтали без остановки. А еще мы

улыбались друг другу, как это делают глубоко влюбленные и счастливые люди.

Я был счастлив 73 дня, вернее 73 утра.

Как ее звали? Я не знаю, мы просто разговаривали и не интересовались такими мелочами. О чем говорили, я тоже не помню. Разве это так важно? Я даже внешность детально описать не могу. Мой доктор говорит, что это симптом и кормит меня какими-то таблетками. С момента нашей последней встречи прошло время. Сказать точно, сколько, я не могу, так как тут все ходят в белом, а в моей комнате нет окон. Странно, но с каждым днем я помню о ней все меньше...

11. Плясать

Ну вот что это за явление такое – танцы? Музыка орет, душно, все вокруг неистово гарцуют. Иногда гаснет свет, и полумрак скрывает этот веселый мясотряс. А еще некоторые дамы в этой всепоглощающей мазурке начинают приседать, изгибаться и делать многозначительные жесты руками. Одним словом в Содом и Гоморру электричество провели.

Рассказываю я все это потому, что, будучи курсантом военной академии, был однажды командирован на дискотеку городского медучилища для усиления личного состава, так сказать. От командира роты получили приказ – «Плясать». Тому, кто отлынивать будет, батя обещал нарядную жизнь и полный пансион в полковой уборной на неделю.

Приехали мы, значит, на танцы. Одеты во все парадное: сапоги, ремень и кепка. А кругом уже общественность гопачит. Ощущение, что аэробику по телеку показывают. Вращение тазом, бег на месте, приседания. Старшина скомандовал «к бою», и мы принялись отчаянно веселиться. Надо сказать, получалось это у нас с переменным успехом. Все бы ничего, но так как команды «вольно» и «рассредоточиться» не было, плясали мы в две шеренги, по росту, как на нашем родном плацу на строевой. Медичек такое поведение, мягко говоря, насторожило. И ясно почему – как при такой диспозиции понравившуюся тушку на белый танец отлавливать, было для

многих загадкой. К счастью жриц эскулапа, наш старшина понял свой тактический просчет и скомандовал «рассредоточиться».

В тот же момент я был захвачен в плен в качестве языка будущей медсестрой по имени Вера. Крупная. Сильная. Решительная. Во время белого танца она уверенно, как боксер на ринге взяла меня в клинч и, несмотря на оттоптанные мной ноги кружила меня по широтам местного танцпола. Меня укачало. Бледный и взлохмаченный я выскользнул из ее цепких рук, и оставшееся время отчаянно отплясывал в центре зала.

Это было нелегко. Пришлось вспомнить все, чему учили на боевой, строевой и политической подготовке. Мои приседания и выпады вскоре дали свои плоды, поскольку пространство вокруг было свободно, и я получил возможность отплясывать без риска для окружающих. Два часа на дискотеке по кардионагрузке, как пять часов на плацу. Но был и очевидный плюс – я внезапно утратил страх и стеснение перед плясками. Во время танца ты можешь раскрепоститься и дать волю эмоциям. Музыка заполняет тебя целиком и дает ощущение свободы. Именно поэтому, в отличие от моих собратьев по казарме, я каждый раз с радостью мчал на танцы к медичкам.

12. Мерзавец

Самое страшное – жить и не знать, кто ты есть на самом деле. Сколько в тебе яда, желчи и мерзости. Жизнь полна сюрпризов, порой они помогают людям раскрыться. Жаль, что не всегда эти открытия наполнены радостью и благоговением.

Ему было 39 лет. Семья, жена, дочка, работа, признание коллег. «Хирург от бога» – так про него говорили в клинике. В меру красив, умен, обеспечен, казалось, жизнь наделила его всем, что полагалось, и даже больше нужного дала. Но, как известно, природа любит равновесие, и если ты что-то получил сверх меры, придет час, когда весы вернут себе баланс.

Он возвращался с работы, одноглазая ночь всю хозяйничала за окном его внедорожника. Было около одиннадцати, когда на очередном светофоре что-то промелькнуло и внезапно ударило о капот. Он резко затормозил и выбежал на дорогу. Вокруг не было ни души. Город вымер и только разбитые фары его машины выхватывали части окружающей действительности из темноты. Он увидел детскую коляску и все понял. Шансов, что под колесами теплится жизнь, не было. А дальше произошло то, что сам он на суде называл аффектом. Он сел в машину и уехал. Вот так просто сел и поехал домой, есть свой ужин и спать, как

ни в чем не бывало. Те, кого он заживо похоронил, лежали на ночной дороге три часа. Мать и ребенок выжили, и женщина даже запомнила номер его машины.

Был суд и около пяти лет на раздумья о совершенном. Но даже теперь он считает, что жизнь была к нему не справедлива, не понимая, что за все в этой жизни приходится платить.

13. Штанга

Фильм Конь в шароварах (Конан варвар), засмотренный до дыр в глубоком детстве, оставил в моем молодом растущем организме неизгладимый след. Очень хотелось вот так же бродить по широтам необъятной Родины и мускулатурой блеснуть. Железный Арни, он же Терминатор, он же Мистер Олимпия, он же Шварц, он же Арнольд Шварценеггер, я уверен, изменил не одну мальчишескую судьбу в нашей стране. Он был почти как Штирлиц, только мускулистый, ну или как Д'Артаньян, только без усов. Конкурировать со Шварцем мог разве что только Сильвестр Сталлоне, да и то, благодаря полунемому Рембо и вечно избитому Рокки. У нас даже во дворе кружки Шверцефилов и Сталонелюбов образовались. Вечерами мы часто спорили, кто сильнее Рембо или Терминатор и кто кому первым что начистит или оторвет. С огромным перевесом всегда, конечно же, побеждали мышцы Арни. Ну, а как иначе, если у этого банки, кубики, рельеф, а у Слая-Сталлоне глазки спаниеля и луженая глотка, из которой вырываются вопли, когда он что-то вспоминает, звереет и начинает всех крушить.

Фильмы фильмами, но ведь нужно же было и сил набираться. Решили мы с моим лучшим другом Вовчиком для начала бегать по утрам. Долго готовили план, продумывали маршрут, обсуждали экипировку. Решено было бежать в по-

недельник в 6.30, поскольку все новое, как известно, начинается по понедельникам. Я проснулся в 10.00, Вовчик зашел за мной в 11.00 потому, как тоже проспал. Отложили перемены в наших судьбах на вторник. Наутро, несмотря на мои отчаянные попытки остаться в позе бобра на широтах родной постели, мама разбудила, и я помчал с Вовчиком строить свое бодибилдерское будущее. Нужно сказать, что мое туловище удивилось такой решимости и уже через 15 минут свернуло известную всем фигуру из трех пальцев. Лицо было пунцово-красным, я тяжело дышал и напоминал пекинеса. Вовчик мало чем от меня отличался. Нас хватило на два круга вокруг квартала, после чего мы решили, что ходьба на первое время тоже хорошо. Со среды по воскресенье мы восстанавливались после минувшего марафона. В следующий понедельник подлый Морфей вновь лишил нас сил. Побежали, вернее, пошли, мы во вторник. В общей сложности выходили мы на беговой помост трижды, после чего решили растить мышцы другими, более гуманными методами.

Глядя на мои отчаянные попытки накачать мускулатуру, родители подарили мне штангу. Поскольку со спортивными снарядами в СССР была напряженка, пришлось моему отцу просить мужиков на работе сварить ее из подручных материалов. «Я ее сварила из того, что было». Одним словом «родила царица в ночь, не то сына, не то дочь...», штангу она родила и покрасила в нежно зеленый цвет. Отец мой на оборонном заводе работал и всю военную продукцию они этой

краской покрывали. Продукт отечественного ВПК был вручен мне в торжественной обстановке со словами, ну, сын, давай! Давать я решил незамедлительно и решительно схватился за презентованный агрегат. На удивление, он оказался увесистым. Усилием воли я поднял штангу над головой, после чего стремительно пошел по нисходящей траектории. Простыми словами, грохнулся я на землю со всем этим вновь обретенным свободным весом. А так как существо я одаренное и бережливое, штангу из рук выпускать не стал. Железная посылка была доставлена в срок, по адресу: нижняя челюсть, нижняя губа, седьмой и восьмой зубы. Бонусом к штанге в итоге я получил сотрясение мозга, шесть швов и шрам на губе. Уже через месяц я записался в тренажерный зал и с тех пор бываю там регулярно. Мама после инцидента со штангой хотела ее выбросить, но я не дал. Храню ее как память на балконе, вот уже двадцать лет. Кстати, Вовчик стал тренером по силовому троеборью, и даже чемпионство чего-то там завоевал в прошлом году.

14. Рыба

Рыба, если вы вдруг не знали – это субстанция, живущая в воде, облаченная в чешую, плавники и ласты. Данная субстанция относится к классу, отряду... Дальше мало кто из нас что запомнил. Склизкое, нервное, холодное, одним словом, так себе животинка. Лекция заезжего городско-го лектора в нашем деревенском клубе как-то не очень бодрила, но и к трудовым подвигам не толкала, что, казалось, вроде бы и не плохо. Чесало языком это светило науки около двух часов. Некоторые даже вздремнуть успели. И как тут не уснуть, когда перед тобой плешивый старец битый час на неизвестном тебе диалекте разговаривает и про какие-то там дефиниции талдычит. Уж не знаю, что это такое ДЕ или ДИФЕниция, но апогеем выступления заезжего Дарвина стала идея, что, мол, все мы раньше были рыбами. Мы с мужиками переглянулись. Ты ври, ври, но не завирайся! Ну как я, двухметровый детина, косая сажень в плечах, мог до того килькой или камбалой в море-окияне плавать? Соседи по ряду тоже недоумевали, поскольку пьющих, курящих папиросы «Беломор» и забивающих козла рыб они до сей поры не встречали.

Как вы понимаете, самая интересная часть Марлезонского балета наступила для нашего лектора в финальной части его показательной программы. Конечно же, мы все ждали

его фразы: «Ваши вопросы, товарищи, труженики села!» Мы ждали и, наконец, дождались. Первый же вопрос, на что лучше ловить окуня, на опарыша или мотыля, поставил лектора в тупик. Не смог он также ответить, что с кашей в прикорм запаривать, чтобы руки потом не воняли, и карась долбил ее, как чумовой. Тогда мы заподозрили, что Мендель наш рыбу в глаза не видел, и задали ему вопрос в лоб. К его чести, лектор врать не стал и честно признался, что всю жизнь прожил в городе и рыбу только в книжках и в магазине видел. После поблагодарили мы его по-свойски и на утро на рыбалку ангажировали. Дед упирался, но принципиальное согласие из любви к науке дал.

В пять утра мы уже охотились на позвоночные субстанции, выражаясь дефинициями нашего лектора. Дед сразу сказал, что таскать карасей из воды ему его научные убеждения не позволяют. Ему, это... рыбку жалко. Решили взять хитростью, сказав, что он новичок, живность к таким не идет и потому шансов самолично стать рыбокиллером у него нет. Он получил удочку и уже через минуту орал, как ненормальный, т.к. поплавок стремительно ушел под воду и килограммовый карась, выпрыгивая из воды, пронзительно смотрел в глаза нашего рыболова-любителя. Через десять минут история повторилась, с той лишь разницей, что лектор наш орал, попутно пугая рыбу и окружающих: «Врешь, не уйдешь!»

В общей сложности наловили мы двенадцать килограмм

разносортицы. Весь улов деду отдали.

15. Время

Жило-было себе Время. Не большое и не маленькое. Оно было всегда и потому жило размерено и безмятежно. Время никуда не спешило и никуда не опаздывало. Оно было счастливо. Однажды ко Времени в гости пришло Одиночество и сказало, что терпеть его не может. Каждый раз, когда они пьют чай, оно думает, что Время нарочно медленно все делает, чтобы Одиночество с ума сходило от ожидания. Время извинилось и сказало, что оно всегда такое и наливает чай всем своим гостям с одинаковой скоростью. На этом они расстались.

Время долго думало о сказанном Одиночеством и решило сходить в гости к Любви. Любовь шастала по дому в розовых шлепках и пижаме. Купидоны суетились на кухне и лепили пирожки с флиртом и любовными интрижками. Время спросило, правда ли, что когда Время приходит к Любви в гости, оно ужасно медлительно? Любовь удивилась вопросу, но уверенно сказала, что нет. Напротив, ей кажется, что время быстро уходит, не попробовав всю ее купидоновскую стряпню. Они долго пили чай и смеялись. Успокоившись и набравшись сил, в приподнятом расположении духа Время простилось с Любовью и отправилось в свою берлогу.

Оно шло по дороге и напевало любимую мелодию. Вдруг

Время

встретило Человека. Он был стар и немощен. Лицо его было морщинистой, кожа пожелтевшей от прожитых лет, глаза серыми со свинцовым отливом.

– Ну, здравствуй, Время, – сказал Человек.

Время удивилось, поскольку, ему казалось, они никогда не встречались.

– Я потерял тебя однажды много лет назад, – продолжал Человек, – Я искал тебя всю свою жизнь. Мне жаль, что мы встретились только сейчас, когда я немощен и стар. Увы, но сейчас ты мне уже не сможешь бороздить под парусом океан, найти Любовь, а вместе с ней и Счастье. Все что ты можешь, это смотреть на остатки моей жизни и жалеть меня. Я жил и много раз думал, как бы мне убить тебя. Сейчас я прошу, ответь мне взаимностью.

Оно пожалело человека. Так в гости ко Времени впервые пришла Смерть.

16. Жилетка

Мода, вообще, увлекательна. Новое время, новые причуды. К примеру, в семнадцатом-восемнадцатом веках на головах парики носили, потом кусты с картошкой. Прямо так и вижу, идет бледная красотка навстречу Петру I, улыбается, а над густыми, колосющимися бровями клубни картофеля висят. Красота – страшная сила. Это ладно, мужики так вообще чулки и капроновые колготы натягивали на свои ренессансные телеса. Это ж полный разрыв шаблона. Идешь по улице, а вокруг миллионы латентных балерунов бродят. И что самое смешное, наверняка средневековые дамы шептались – у кого из мужичков конечности стройней.

Ну, оставим предания старины глубокой на совести историков и перенесемся чуть ближе к нашему времени.

Период моего полового созревания был полон смешных проявлений. Тебе четырнадцать лет, организм фантастически быстро растет вширь и глубь, при этом мозг в этой гонке явно за всеми не успевает. Что делать, когда голова не работает, а контрастировать на фоне общего пейзажа внезапно хочется? Конечно же, принимать манящий окрас! В качестве парадных перьев была выбрана жилетка кирпичного цвета от папиного костюма «тройка». Папа, к тому времени, был пятьдесят четвертого размера, и его жилетка сидела на мне, как плащ-палатка на пограничнике, несущем службу на рос-

сийско-китайской границе. Папа мой, кстати, стал также донором подтяжек. До сих пор не понимаю, зачем они мне понадобились, поскольку штаны с меня не спадывали. Напротив, когда ты в декабре в белых брюках, штанины которых удивительным образом обхватывают голени, будто бы мерзнут и вопят – хозяин, нас зимой не носят, нам холодно, пошли домой. Венчали мой парадный ансамбль лакированные офисные туфли, приобретенные родителями по неведомому случаю и дарованные мне за заслуги на ниве народного образования.

И вот однажды во всем этом великолепии я вышел в свет. Зима. Холодно. Мчу на дискотеку. Ощущение, что не на танцы бегу, а на инаугурацию, не меньше. А как иначе, ведь надел перья парадней некуда: белые брюки, белая рубашка, жилетка и лакированные штиблеты. Настроение такое, что петь хочется. Прибегаю на городскую дискотеку. Плечи расправил, хвост распушил, гарцую. Важный до безобразия. Не знаю, откуда это во мне, но когда кто-либо видит меня в первый раз, приступ важности на меня нападает, как на дворового шарика чесотка. И вот брожу я по необъятной площади городской дискотеки, преисполненный чувства неоспоримого превосходства, как вдруг ко мне подходит девушка и говорит: «Молодой человек, два коктейля сделайте, пожалуйста, мне и подружке». Я обалдел. «С какого праздника», – спрашиваю? Она, отвечает: «Вы разве не официант?» Тут перья с меня и опали. С тех пор, когда мне кажет-

ся, что, надев тот или иной костюм за большие деньги, я становлюсь круче, вспоминаю эту историю.

17. Упырь

Ему было три года. Все это время его отменно кормили и чистили клетку. Раз в неделю он расправлял крылья и летал по двадцати восьми метрам типовой хрущевки. Он был попугаем. Его хозяин, парень лет двадцати, нежно называл его Упырь, реже Попка и обязательно добавлял, что Попка – дурак. Друзья не упускали возможности потискать Упыря и потыкать своими толстыми и плохо пахнущими пальцами в клюв бедолаге. Ему это жутко не нравилось. Единственным спасением, как ему казалось, было выучить человеческое «ииии ннннааа». Он выучил. После этого число желающих услышать попугайский акцент, а вместе с этим потыкать в клюв увеличилось в разы. Казалось, этому не будет конца. Но однажды его выпустили из клетки.

В квартире было много незнакомых людей. Почти все были одеты в черную, некрасивую одежду. Кто-то отвратительно причитал и всхлипывал. Хозяина не было видно. После обеда Упырь его увидел. Хозяина внесли в комнату на странной, красной, узкой кровати. Он спал. Упырь все это время отчаянно пытался вырваться из клетки. Впервые в жизни ему хотелось, чтобы хозяин потыкал ему в клюв своими пальцами и произнес свое любимое «Попка-дурак». Потом его унесли, а Упыря выпустили из клетки в открытое окно. Оказалось, что летать по квартире и на улице две большие

разницы. Был сентябрь. Наглые воробьи сидели на асфальте и жадно клевали заплесневевший хлеб. Упырь попытался присоединиться к этой трапезе, но был атакован крылатыми коротышками. Он не ел три дня, и желудок призывно журчал – «покорми». Упырь озверел, если так можно сказать о птице. Отвратительно чувствовать себя никому не нужным. Летать сил не было, и он отчаянно носился в поисках какой-либо еды. На исходе третьих суток он приложил клюв к эвтаназии престарелого червяка. Жить стало нарядней, жить стало веселей, и на радостях он завопил «инннннааа». Внезапно вокруг стали собираться люди. Всем было интересно поглазеть на экзотического говоруна. Он вопил, как заведенный, «иннннн нааааа», «инннн нннна» снова и снова. Со всех сторон посыпались семечки и хлебные крошки. Впервые за семьдесят два часа Упырь почувствовал себя хоть кому-то нужным. Боже, как же он хотел, чтобы в этот момент хоть кто-то взял его на руки.

Это был мальчик лет семи. Он стоял в толпе и, когда пресытившиеся аттракционом взрослые начали расходиться, он взял Упыря на руки и унес домой. Мальчик был очень похож на прежнего хозяина, такой же добрый и заботливый. Его руки были теплыми и нежными, а еще у него не было приятелей с толстыми, дурно пахнущими табаком пальцами. Упыря снова кормили и чистили клетку. Правда, никто больше не называет его Упырь, просто Кеша. Он не обижается, главное чтобы кормили. А еще он боится, что однажды его опять

выпустят из клетки.

18. Фапочка

Жить категориями «черное» и «белое» всегда легче. Не нужно мучиться в определении полутонов. Тут либо «да», либо «нет». Для Светика это было, как дважды два. Твое – хватай, не твое – тоже хватай, если что, пожуеть, потом выбросишь. Мять миндалины и теребить катышки она не любила! Более того, когда на пути встречался амебный пластилин, лепила она из него Навуходносора и пускала под откос. Ну так, чтобы не мучился и другим не мешал.

Между тем, довелось ей однажды познать прелести когнитивного диссонанса. Вновь явленный миру Навуходносор, в простонародии «худя» вылез из приготовленной Светиком ментальной канавы и начал плешь ей проедать. Но, обо всем по порядку.

Когнитивный диссонанс – это когда ты в лыжах по песку чешешь, а вокруг тебя лето и разносортные тушки на лежаках валяются. Понять, зачем ты здесь, и кто все это придумал, тебе в этой ситуации не суждено. Так вот, однажды странная история со Светиком приключилась. Увязался за ней очередной ухажер. Бледный, как поганка, длинный, как макаронина и рыжий, как рецессивный хорек. Ни рыба, ни мясо, так, беляш! Ничего серьезного между Светиком и этим членистоногим быть не могло, но самолюбие ее он тешил. И всячески над ним она глумилась. То на свида-

ние к семи утра пригласит, а сама не придет, то табор подружек в кино за «худькины» деньги протащит. А то и во все пропадет на месяц, а потом еще ему претензии предъявляет, мол, пропал из виду и совесть потерял. Всю осень и начало зимы на загревке воздыхателя она ездила. Параллельно еще парочку сопливых завела из спортивного интереса. Так вот и жонглировала ими до декабря. Зима пришла, морозы щипать выпуклости и вогнутости нашей Мальвины принялись. Решила она тогда своего воздыхателя на шапку норковую раскрутить. Стоит сказать, что к тому времени она шесть месяцев парню голову кружила. Ни поцелуев, ни объятий не было, даже за руки не держались. На очередном свидании с «худей» Светик возьми, да и брякни, что расцеловать готова того, кто ей шапку зимнюю подарит. Мол, денег нет, а скальп мерзнет. Сказала, а сама в глаза доходяжкины пристально глядит, ну прям, как октябренок на бюст Ленина в школе.

На следующий вечер НОВОХУДОНОСЕР ей свидание назначил. Не иначе копилку свою разграбил, коллекцию марок распродал и шапку прикупил, подумала наша чаровница. Ровно в восемь стояла она уже на школьном дворе, благодетеля своего норкового дожидалась. Явился он, не запылится. Прям, как сивка в бурках нарисовался с кульком в зубах. Ну точно шапку купил, подумала Светик, главное, чтобы именно норку, а не нутрию или ханорика падшего задарил, подлец.

– Ну, – говорит, – соколик, вижу, подарок ты для меня приготовил. Да и благодарность моя прямо сейчас к тебе приедет. Целовать тебя буду, да с языками, с языками! Благодаритель ейный видимо до того только кошек, да хомяков целовал. Говорит, стеснительно как-то, – Давай хоть глаза закроем, и языки свои на встречу друг другу устремим.

На том и порешили. Закрыла Светик глаза, язык высунула и стыковки, стало быть, ждет. Ну чего не сделаешь, ради материальных благ, думала. И чувствует, что, супротив теплого языка клиента, к чему-то железному приклеилась. Глаза открывает, а вместо пасти воздыхателя к турнику школьному чудесным образом язык ее припал. Ну и не такое бывает, если глаза закрывать в самый ответственный момент.

Ухажер паниковать не стал. Глаза вылупил, информацию, стало быть, из внешней среды считывает. Светика язык к тому моменту совсем озяб. Язык примерз, а котелок шуршит, да все о материальном думает.

– Ты, – говорит Светик, – давай мне фапочку на темечко натяни, да за помощью мчи, как парася ошпаренный.

Любаш кивает, да в кулек свои бледные ручонки сует. Светик аж зажмурилась от ожидания счастливого момента, даже про язык к трубе примерзший позабыла. И тут достает ее воздыхатель из заветного кулька спортивную шапочку, типа «петушок», с помпончиком и большой буквой «Д» от общества «Динамо». У Светика от внезапной радости аж ноги подкосились.

Не зря говорят иногда, бойся своих желаний.

19. Чувства

- Ты не можешь ничего не чувствовать. Либо ты врал тогда, либо сейчас.
- Тогда и сейчас. Каждый раз, когда ты этого ждала.
- Но зачем? Я не просила!
- Ты не просила, ты ждала, а это сильнее любой просьбы.
- Ты предал все, что между нами было!
- А если я скажу, что ничего не было? Что всегда была только твоя половина истории?
- Но ты же всегда соглашался со мной?
- Не всегда! Да, я почти всегда делал то, что ты хотела, но делать и соглашаться – вещи абсолютно разные.
- Но мы же делали все всегда правильно?
- Иногда нужно нарушать правила и причинять боль.
- Ты жестокий!
- А ты дура!
- Прошу, останься. Мне ничего больше от тебя не нужно.
- Ты просишь всегда слишком многого.
- Это бред. Я только хочу, чтобы какое-то время ты оставался рядом.
- Что потом? Иногда лучше пожить отдельно. Так будет лучше для всех. Мне уж точно.
- Катись к черту, урод!
- Как скажешь.

Порой очень странные разговоры у мозга с совестью бывают.

20. Бабочка

Некоторые утверждают, что человек произошел от обезьяны, другие с пеной у рта доказывают, что всему виной зеленые человечки, склонившие когда-то к сожительству земную флору и фауну. Утверждать на этот счет ничего не могу, между тем уверен, что развитые велосипеды произошли от своего советского праотца марки «Бабочка». Конечно же, были велозавры и самокатодзилы до н.э., но «Бабочка» это вершина инженерной мысли. Низкая рама, руль с резиновыми ручками, вензельная звездочка. Наверное, вы догадались по величине разлитого еля, что детство мое было лишено этого венца мироздания. С завистью я смотрел на этот эталон красоты и грации, разъезжая по двору на трёхколёсном лисапедe с брендом «Жук». Конечно же, никакого отношения к известному во всем мире фольксвагеновскому жуку он не имел, хотя в нашей стране кажется, он был у каждого третьего ребенка.

Очень мне хотелось, чтобы мой Жук эволюционировал в Бабочку. Я уж и мозг родителям полировал, и на манер хомяка глазки округлял в их присутствии. Увы, чары мои не действовали. Решил я тогда прибегнуть к оружию массового поражения с нежным именем Бабушка.

Для мамы она была Мама, для папы теща, а для меня Ба. Улучив момент, в один из ее приездов, округлив и вы-

пучив глазки, чуть насупившись, на вопрос, как дела, начал я ей рассказывать о тяготах и лишениях моего дошкольного бытия. Поведал я, конечно же, и про Эликсир бессмертия, коим для меня была Бабочка. Бабуля внимательно выслушала и ничего не сказала, это был хороший знак. Обычно за этим следовал решительный марш-бросок и перемены в жизни окружающих. Ну прям, как после удара ядерной бомбы. Взвел, значит, я часовой механизм с милым именем Ба, затаился и жду, стало быть, свершений. Ждать пришлось на удивление долго. Я уже пылью покрыться успел, восемьдесят шесть раз глаза округлял перед родителями, прежде чем услышал заветное, закрой глаза, сейчас сюрприз будет.

Закрыв глаза, иду на цыпочках к своей мечте – Бабочке. Звучит призывное тад-да-да-дам! Открываю глаза и вижу бабочку-переростка с названием Сура. Сура, как вы понимаете, это совсем не Бабочка. Чтобы вы лучше представляли масштабы эволюции моей Бабочки, скажу, что начавшись с Жука, советский велосипед проходил в своем развитии стадию БАБОЧКА, Школьник, Уралец, Кама и Сура. Последний этап затрагивал жизнь крупных млекопитающих за 18 лет и до гробовой доски. Одним словом, получил я велик на вырост. Причем на такой вырост, что потом только на кладбище. Но существо я оптимистичное и уже через минуту радостно вопил по причине обновления велопарка и наличия у меня дополнительного подвижного имущества. Через десять минут освоил технику катания на велике «под

рамкой» на площади своего двора. С тех пор, когда жизнь дарит мне неожиданные подарки, стараюсь не лить слезы, а получать этот этого максимум удовольствия. Если улыбаться жизни, обычно она сдается и улыбается в ответ.

21. Врачи

Когда ты едешь на машине, порой ненавидишь пешеходов, идешь пешком – готов собственными руками передуть упоротых водятлов. И так каждый раз – стоит спуститься на землю или подняться чуть выше, восприятие действительности отражается в кривом зеркале.

Однажды моей знакомой довелось в это кривое зеркало заглянуть. Пусть она будет N, как в известной песне Майка. Ей около тридцати. Недурна собой. Стерва. Умная. Не замужем. К своим тридцати успела влюбить в себя женатого мужчину, увести его из семьи, а потом цинично бросить по причине ненужности. Десяток любовников, цветы и конфеты в начале, слезы и мат в финале, одним словом, обычная в меру эмансипированная жизнь среднестатистической девушки. После школы N хотела стать врачом и потому поступала в медицинский. Не поступила. Удивительно конечно, как на фоне малообразованных и плохо говорящих на русском соперников Эскулап ее не заметил. N решила набраться сил, основательней подготовиться и поступить на следующий год. И не поступила вновь. В перерыве, между попытками вступить в гарем Эскулапа, выучилась на медсестру и пошла работать в больницу.

Начинала свою карьеру N в приемном отделении травматологии. Кто там бывал, тот в цирке не смеется. Иногда ди-

ву даешься, насколько может быть многогранна человеческая фантазия. Сломанные руки и ноги – семечки в сравнении с нестандартными ситуациями. Лампочки во рту, огурцы и прочие инородные тела в местах для того не предназначенных – вот с чем наряду с травмами приходится иметь дела труженикам приемных отделений отечественных клиник. Вначале N очень жалела пациентов, пытаясь хоть как-то утешать жертв лампочек, паяльников, ножей и топоров. Спустя месяц она была похожа на смерть. Не хватало лишь косы и черного халата. Отвратительно, когда постоянно видишь только человеческие страдания, увеченную плоть, боль и слезы. На счастье N, старшая медсестра, заметив перемены в ее психосоматике, поделилась главным секретом. Если не хочешь зачахнуть и загнуться под прессом чужих проблем, относись ко всем, как к пациентам. Пациент – это не человек, не друг и не враг, почти, как кусок мяса, только говорить умеет и при неправильной готовке портится. Все, что ты должна с ним делать, написано в рецепте его приготовления, написанным врачом. Врач – шеф на кухне, медсестра – поваренок.

После этого жизнь N переменялась. Она больше никого не жалела. Ну, как можно жалеть эскалоп, беляш или гренку. Цинично, безэмоционально она колола пенициллин, помогала шить, бинтовать, вправлять и ампутировать. Казалось, она выучила главные больничные правила и проживет с ними до финиша.

Но скоро все изменилось.

На очередной диспансеризации у нее выявили мастопатию, потом рак правой молочной железы. Диагноз врачей для незамужней нерожавшей девушки звучал как приговор – мастэктомия.

Ушла с работы. Три месяца гробила и без того пошатнувшееся здоровье алкоголем и сигаретами. Потом решила – будь, что будет, и легла в больницу. Впервые в жизни она почувствовала себя пациентом. Тебе не улыбаются, не здороваются, редко смотрят в глаза, а еще грубят. Первую неделю она лежала в коридоре отделения. Отвратительный запах хлорки въелся в ее одежду, кожу, мозг. А еще ужасный запах старости, болезни и безнадёги. И наслушалась историй о неправильных диагнозах, ошибках врачей и капризах судьбы. Она много бы отдала, чтобы скорее выбраться из этого чистилища. Спустя неделю была назначена дата операции, и она, казалось, впервые вздохнула полной грудью. В день операции И очень волновалась и не зря. Анестезиолог не рассчитал количество закиси азота, и она увидела белый тоннель и познала прелести клинической смерти. Когда вернулась на землю, оказалось, что ей ампутировали левую молочную железу вместо правой. Вы можете себе представить ее шок. Чем должен думать хирург, ампутируя здоровый орган!?! Потом была повторная операция, удаление второй молочной железы. Кстати, коновал, который ее оперировал, до сих пор работает. Получил выговор, пьет дальше

и гробит людей, цинично утверждая, что путь настоящего хирурга лежит через кладбище. N выжила, сделала маммопластику в Германии и родила ребенка. Лечение оплатил один из ее нынешних воздыхателей. В больнице она больше не работает и ей снова жалко людей.

22. Хомяк

Когда я говорю, что живу с хомяком, многие удивляются, расспрашивают что да как, после начинают дико ржать.

Эта живность живет у меня в квартире. Достался хомяк мне по наследству видимо от прежних жильцов. В момент приобретения заветных квадратных метров я понятия не имел, что покупаю хрущевку с соседом. Первая ночь в новой квартире, лежу, релаксирую. Слышу подозрительный шорох в зале. Волосы подмышками зашевелились, кадык застучал морзянкой SOS, а глаз задергался в ритме сальсы. Первая мысль, не иначе квартирку с приведением прикупил. Затих. Слушаю. Вдруг Каспер с приятелями в спальную ко мне наведается. Страшно. Решил мимикрировать. Обернулся в простыню и на разведку отправился. К тому моменту шум затих. Успокоился, а фибры душевные предательски жмут на всяческие сфинктеры, и спать не дают.

Наутро позвонил в церковь, батюшку заказал хоромы мои освещать. А вы не знали? Сейчас можно священников, ворожей и еще кое-кого на дом за деньги вызывать. На следующий день пришел служитель культа и начал псалмы петь и свечки жечь. После обрызгал мне стены водичкой, перекрестил, деньги взял и растаял, как утренний туман. Ночь спал спокойно. Но на следующую опять услышал проявления вновь обретенного полтергейста. Стало не до шуток. Я

уже и баллон со святой водой под подушку положил на случай, если привидение вдруг кровушки моей богатырской отведать вздумает. Сейчас понятно, что логики никакой, что приведения и Дракула разная нежить, но тогда мне это показалось здоровой мыслью. А еще крестик нательный надел и белый круг вокруг кровати мелом начертил, на случай если вдруг совсем спасу от супостатов не будет. Лежу, Вяя жду, седею. Пронесло. Не пришел. Думаю, помогает магия моя бытовая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.